

На правах рукописи

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

ГРЕБЕНЩИКОВА Елена Георгиевна

**Философско-методологическое обоснование трансдисциплинарной
парадигмы в биоэтике**

Специальность 09.00.08. – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

Москва 2012

Диссертация выполнена в секторе междисциплинарных проблем научно-технического развития Учреждения Российской Академии Наук Института философии РАН

Научные консультанты:

доктор философских наук, профессор **Киященко Лариса Павловна**
доктор философских наук, профессор **Тищенко Павел Дмитриевич**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, член-корреспондент РАН, профессор **Юдин Борис Григорьевич**
доктор политических наук, профессор **Ефременко Дмитрий Валерьевич**
доктор философских наук, профессор **Моисеев Вячеслав Иванович**

Ведущая организация: кафедра истории и философии науки Томского государственного педагогического университета

Защита диссертации состоится 27 марта 2012 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д.002.015.03 по философским наукам при Учреждении Российской Академии Наук Института философии РАН по адресу: 119991, Москва, ул. Волхонка, д. 14, зал заседаний Учёного совета (к. 524).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской Академии Наук Института философии РАН по адресу: 119991, Москва, ул. Волхонка, д. 14, этаж 2, к. 207.

Текст автореферата диссертации вывешен на сайте Института философии РАН [www. iph.ras.ru](http://www.iph.ras.ru)

Автореферат разослан «__» _____ 2012 года

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук

В.И. Шалак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Биоэтика, эксплицируя в многообразии форм дисциплинарной и трансдисциплинарной рефлексии взаимосвязь внутринаучных ценностей и целей биомедицины с вненаучными, выражает тем самым одну из ключевых тенденций в развитии современного, постнеклассического, по В.С. Степину, рационализма. Причем, если дисциплинарные рефлексивные практики, представленные этикой науки и исследованиями научного этоса, достаточно хорошо проработаны, то трансдисциплинарные практики биоэтической ценностной рефлексии, выходящие во вненаучную социальную сферу, не получили должного истолкования в философии. Тем самым, остается слабо разработанной фундаментальная теоретическая проблема философского обоснования трансдисциплинарных практик биоэтики, решение которой будет, кроме всего прочего, иметь важное практическое значение для развития биоэтического образования и различных вариантов гуманитарной экспертизы. Данное обстоятельство определяет как общетеоретическую, так и практическую актуальность философско-методологического обоснования трансдисциплинарной парадигмы в биоэтике.

Следует так же отметить, что актуальность нашего исследования выходит за рамки чисто биоэтических проблем. В определенном смысле, мы рассматриваем биоэтику как парадигмальный пример для философского осмысления феноменов трансдисциплинарности в целом. Данное понимание не случайно, поскольку продиктовано новейшими тенденциями в развитии науки и философии, отразившими процесс трансформации традиционных структур производства знания и формирования трансдисциплинарных стратегий решения сложных проблем в образовании, энергетике, экологии, здравоохранении и т.п. Социологи, ученые, философы предлагают различные концептуальные модели описания этих тенденций: «второй тип» производства знания (М. Гиббонс. Х. Новотны и др.), постакадемический

науки (Дж. Займан), постнормальной науки (Дж. Равец, С. Фунтович), «тройной спирали: университет-промышленность-государство» (Л. Лейдесдорф, Г. Ицковиц), постнеклассической науки (В.С. Степин) и др. В результате, развитие современных форм производства знаний раскрывается как сложный многомерный процесс переформатирования отношений науки с обществом, системой образования, экономикой и политикой. Проблема развития инновационных, трансдисциплинарных по своему существу интеллектуальных стратегий, как своеобразный «центр» или «аттрактор», стягивает взаимодополнительные описания разворачивающихся процессов, создает основание для формирования коммуникативных практик взаимодействия вовлеченных социальных агентов, представляющих различные социальные интересы и ценности.

Однако, следует отметить, что при наличии большого числа адекватных теоретических разработок отмеченных трансформаций в сфере производства знаний, в философской литературе пока не представлены попытки сформулировать их общие основания необходимые для обеспечения инновационных процессов. С нашей точки зрения, таким общим основанием может стать трансдисциплинарная парадигма. Причем, выражаясь языком И. Канта, основанием не только конституитивным (отвечающим на вопрос «что?»), но и регулятивным (отвечающим на вопрос «как?»). Иными словами, трансдисциплинарная парадигма может выступить адекватной проектной рамкой и коммуникативным каналом, обеспечивающим оптимальное сочетание технологических и социогуманитарных инноваций в науке, технике, экономике и институционализации инновационной деятельности в сложных контекстах «общества знаний» в форме мобильных трансдисциплинарно организованных предпринимательских и исследовательских групп (лабораторий, фирм, компаний, и т.д.) в трансинституциональной среде. Проблемы координации такого рода деятельности социальных субъектов обуславливают необходимость учета

социально распределенного характера производства знаний, разработки различных методов оценки и экспертного анализа технауки, предпосылками которого выступают новый интерфейс наука – общество, предполагающий трансдисциплинарный формат исследовательских групп и «постакадемическую» конфигурацию этоса постакадемической науки.

Эффективно сочетая философско-методологическую рефлексию результатов предшествующего опыта, трансдисциплинарную матрицу поведения агентов инновационной деятельности и проектную деятельность транспрофессионального сообщества, биоэтика оказывается полем формирования новой проблемной области исследований, направленной на оценку и прогнозирование процессов современного инновационного развития, и, в частности, развития биомедицинских технологий. Рискогенный потенциал последних рассматривается многими теоретиками как один из ключевых векторов современного метатехнологического сдвига, и в то же время многомерной трансформации антропологических координат бытия и, в конечном итоге, эволюционного развития. С учетом необходимости установления масштабов неопределенности биотехнологического развития не только с позиций экономической эффективности, но с точки зрения гуманитарной экспертизы (Вал. А. Луков, Б.Г. Юдин) формируются меж- и трансдисциплинарные формы исследований, направленные на оценку этико-социальных, социополитических и социоэкологических рисков, открываемых интенсивным развитием биомедицины и биотехнологий¹.

Степень научной разработанности проблемы связана с различными направлениями развития и этапами как отечественной, так и зарубежной философии и социологии науки, а также биоэтики. В контексте темы исследования большое значение имели работы таких отечественных авторов,

¹ Напр.: Центр Биоэтики Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, Центр биоэтики и оценки риска (Копенгаген, Дания); Центр междисциплинарных исследований Йельского университета (США) и т.п.

как В.И. Аршинов, И.Ю. Алексеева, О.Н. Астафьева Н.С. Автономова, И.А. Акчурин, В.С. Библиер, В.Г. Буданов, В.И. Войцехович, Ю.А.Данилов, И.А. Добронравова, Г.Б. Жданов, И.Т. Касавин, Е.Н. Князева, Л.П. Киященко, В.А. Лекторской, И.К. Лисеев, Е.А. Мамчур, Г.Г. Малинецкий, М.К. Мамардашвили, Л.А. Микешина, В.И. Моисеев, В.В. Налимов, А.Л. Никифоров, А.П. Огурцов, А.А. Печенкин, В.Н. Порус, Б.И. Пружинин, В.Л. Рабинович, В.М. Розин, М.А. Розов, Ю.В. Сачков, В.С.Степин, В.В. Тарасенко, П.Д. Тищенко, В.П. Филатов, С.С. Хоружий, В.С. Швырев, Б.Г. Юдин, рассматривающих проблематику современной науки, как все более становится очевидным, в оптике постнеклассического подхода². Сам термин «постнеклассическая наука» введен В.С. Степиным для обозначения совокупности исследований, отличительной чертой которых является «человекоразмерность», поскольку в эти системы включен человек и его деятельность³. Кроме отмеченной выше особенности, также необходимо указать на особое внимание «нелинейного мира постнеклассической науки» (С.П. Курдюмов, А.А. Самарский) к сложности, самоорганизации, становлению, самовозникновению. Речь идет о таких направлениях исследования, как синергетика (Г. Хакен), теория диссипативных структур (И. Пригожин), теория автопоэзиса (Ф. Варела и У. Матурана), наука о сложности и взаимопереходах типа «порядок-хаос» (Р. Том, И. Арнольд, Я. Синай, Ю.Л. Климонтович), а также математические разработки, связанные с построением фрактальных геометрий (Б. Мандельброт).

Исследования зарубежных исследователей представлены рядом концепций, в которых философский дискурс пересекается с социологическими исследованиями. В частности, это концепция «второго типа» производства знания, одной из ключевых черт которого является трансдисциплинарность, разработанная М. Гиббонсом, К. Лимож, Х.

² Постнеклассика: философия, наука, культура. – Спб.: «Мирь», 2009.

³ Стёпин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. – 1989. – №10. – С.16.

Новотны, С. Шварцманом, П. Скоттом и М. Трой, а также концепция «социально надежного знания», которая явилась логическим продолжением идеи «второго типа» в работах Х. Новотны, М. Гиббонса и М. Трой. Еще один теоретический подход, фиксирующий трансдисциплинарные параметры нового постнормального этапа современной науки, представлен в работах его основных теоретиков Дж. Равеца, С. Фунтовича. Кроме того, с трансформацией этоса современной науки, связывается Дж. Займаном переход от классических императивов деятельности ученых Р. Мертона к нормам постакадемической модели. Базовой идеей подхода «Тройной спирали», разработанного Д. Лейдесдорфом и Г. Ицковицем, является метафора спирали ДНК, заимствованная из биологии, в переплетении трех частей которой – высшего образования, промышленного сектора и государственного управления – формируется новый тип производства знания и соответствующие способы конвертации знаний в практику принятия решений. Существенно, что системообразующую роль в тройной спирали играет высшее образование, которому атрибутируется «третья миссия», связанная с развитием современных инноваций.

Первая и наиболее полная попытка теоретической концептуализации трансдисциплинарных подходов была предпринята американской исследовательницей Дж. Клейн. В современном трансдисциплинарном дискурсе можно выделить два доминирующих направления, первое из которых связано с онто–гносеологической проблематикой в работах Б. Николеску, Ж. Папст и др., а вторая представлена в рамках методологической разработки социальных проектов трансдисциплинарных исследований в работах К. Пола и Г. Хадорн, а также М. Кистра, М. Россини, К. Флинтерман, Я. Шмидта, Р. Шольца и др.

Различные аспекты развития трансдисциплинарных измерений в современной науке рассматриваются в работах Г. Бехманна, В. Ван ден Дэле,

А. Грунвальда, Р. Лоуренс, Э. Морена, Ж. Пиаже, М. Хоффмана, Э. Янча и др.

Исследование феномена трансдисциплинарности в отечественной философии науки представлено в работах В.И. Аршинова, В.Г. Буданова, В.Г. Горохова, Д.В. Ефременко, И.Т. Касавина, Л.П. Киященко, Е.Н. Князевой, В.А. Лекторского, В.И. Моисеева, В.С. Степина, П.Д. Тищенко и др.

Релевантность трансдисциплинарных подходов для исследования этической проблематики в биомедицине представлена в отечественных исследованиях Л.П. Киященко, В.И. Моисеева, П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдина и работах зарубежных авторов – Ж. Броерсе и Дж. Бундерс, Дж. Карон-Флинтерман.

Дополнительным аргументом в пользу фокусирования внимания в трансдисциплинарных исследованиях на биотехнологической составляющей является тот факт, что она рассматриваются как элемент целостного инновационного процесса. В этом аспекте указанная проблематика разрабатывается в работах В.И. Аршинова, Б. Горджина, С. Дэвис, М. Кернса, В.И. Моисеева, Ф. Регала, А. Рипа, П.Д. Тищенко, Дж. Хашфа, С. Холма, Р. Чардвигга, К. Шелли-Эгана, Р. фон Шомберга, Б.Г. Юдина и др.

Теоретическое освоение западной биоэтической традиции было предпринято в 1980-е годы совместными усилиями философов, медиков, юристов, богословов, экологов. К настоящему времени корпус отечественных работ, посвященных различным аспектам биоэтической проблематики, значительно расширилась за счет вклада таких отечественных таких исследователей, как Р.Г. Апресян, Е.П. Бартко, А.А. Гусейнов, А.Я. Иванюшкин, Л.П. Киященко, Л.В. Коновалова, Ю.М. Лопухин, В.И. Моисеев, А.П. Огурцов, Н.Н. Седова, П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдин, Ю.М. Хрусталева, М.Я. Яровинский и др. Социокультурные, коммуникативные аспекты биоэтики освещаются в работах А.П. Огурцова,

И.В. Силуяновой, В.И. Петрова, Н.Н. Седовой, Б.Г. Юдина и др.

При всем разнообразии публикаций по различным проблемам биоэтики практически отсутствуют философские работы, специально посвященные исследованию ее философских и методологических оснований. Несмотря на ряд публикаций Л.П. Киященко, В.И. Моисеева, А.П. Огурцова, И.В. Силуяновой, В.И. Петрова, Н.Н. Седовой, П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдина, затрагивающих проблемы зарождения, формирования и институционализации биоэтики на Западе и в России систематического исследования этой проблематики предпринято не было.

Таким образом, предпринятый анализ степени разработанности проблемы определяет необходимость концептуализации в едином исследовательском поле философских и методологических оснований биоэтики как трансдисциплинарного феномена постнеклассической науки.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – экспликация философско - методологических оснований трансдисциплинарной парадигмы в биоэтике.

Для достижения поставленной цели диссертантом сформулированы следующие исследовательские **задачи**:

- проследить возникновение и развитие проблемной области трансдисциплинарности во взаимосвязи с теоретико-методологическими подходами, определившими её концептуализацию в философии и социологии науки;
- выделить и обосновать систему основных философско-методологических принципов изучения трансдисциплинарного знания как феномена постнеклассической науки;
- выявить основания парадигмальных изменений в науке и становления нового типа производства знания, показать его специфику и механизмы;

- раскрыть формирование трансдисциплинарного подхода как закономерного итога интерференции социальных, политических и научных дискурсов в проблемном поле «сложностных» социально значимых задач;
- осуществить анализ онто-гносеологических, социокультурных и этико-аксиологических аспектов формирования биоэтики, показать синтетический характер взаимодействия объективных и субъективных факторов, определивших трансдисциплинарный характер этой области знания;
- продемонстрировать, что исходной предпосылкой трансдисциплинарного рассмотрения проблем в биоэтике является совмещение различных дискурсов сопряженных в познавательном пространстве «общности по настроению»;
- обосновать адекватность трансдисциплинарных подходов задачам социо-гуманитарной оценки, контроля и развития инноваций в биомедицине;
- раскрыть трансдисциплинарный характер биоэтики в практике гуманитарной экспертизы и деятельности биоэтических комитетов.

Объект исследования – трансдисциплинарность как феномен современной философии науки и социальной практики.

Предмет исследования – трансдисциплинарные основания биоэтики.

Теоретические и методологические основы диссертационного исследования представлены совокупностью общих принципов и установок философско-методологического анализа, адаптированных для достижения поставленной цели.

Теоретическую базу исследования составили тексты ведущих отечественных и зарубежных исследователей проблем развития науки, а также теоретико-методологические концепции таких современных отечественных философов, как В.И. Аршинов, П.П. Гайденок, В.Г. Горохов, А.А. Гусейнов, И.Т. Касавин, В.А. Лекторской, А.Ф. Лосев, А.Л. Никифоров, В.М. Розин, В.С. Степин, Б.Г. Юдин и др. и зарубежных исследователей Дж.

Клейн, Б. Николеску, К. Пола, Г. Хадорн, Дж. Карон - Флинтерман, Р. Шольц.

Исследование культурфилософских, социокультурных и аксиологических аспектов биоэтики во взаимосвязи с развитием науки опирается на работы П.П. Гайденко, Л.П. Киященко, Р.С. Карпинской, В.А. Лекторского, И.К. Лисеева, Б.В. Маркова, В.И. Моисеева, В.Л. Обухова, А.П. Огурцова, П.Д. Тищенко, В.В. Степина, В.И. Стрельченко, В.С. Швырева, И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина, а также теоретиков и методологов западного биоэтического дискурса Г. Вайдерсхофена, У. Дженсена, Х.-М. Сасса, Х. тен Хаве, М. Хаурю и др.

Базовой методологической установкой диссертационного исследования является использование интегрального подхода, как наиболее релевантного специфике исследуемого предмета. Его реализация позволила выявить ключевые факторы формирования феномена трансдисциплинарности в контексте взаимосвязанных процессов, определивших изменение роли науки и философии науки в обществе.

Методологическими ориентирами построения диссертационного исследования выступают принципы историзма, объективности и системности в рассмотрении проблемы. Принцип историзма позволяет учесть качественные изменения рассматриваемых феноменов во времени. Принцип объективности утверждает необходимость принимать во внимание все факторы для целостного теоретического анализа. Принцип системности используется для выявления связей между отдельными свойствами исследуемого феномена.

С учетом специфики биоэтической проблематики использован нормативный подход, раскрывающий роль культурных и социальных норм и институтов в формировании этико-аксиологических представлений.

Диссертационное исследование имеет меж- и трансдисциплинарный характер, поскольку для достижения поставленной цели использованы

результаты, полученные в социологии науки, истории науки, антропологии, биомедицине и медицинском праве, которые в интегративном сопряжении дисциплинарной методологии в решении реальных проблем жизненного мира дают целостностное трансдисциплинарное представление, выходящее на уровень философских обобщений.

Новизна и основные научные результаты диссертационного исследования.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в предпринятом впервые в отечественной и зарубежной философии науки и техники теоретическом анализе и философско-методологическом обосновании биоэтики в рамках новой парадигмы философствования – парадигмы трансдисциплинарности. В работе впервые в отечественной литературе систематически проанализированы наиболее влиятельные теоретические подходы к феномену трансдисциплинарности и методологические разработки трансдисциплинарных исследований в решении сложных социально значимых проблем. В диссертации впервые обоснована релевантность рефлексивных механизмов трансдисциплинарных стратегий задачам разрешения и проектирования инновационных исследований в биомедицине, а также прогнозирования, диагностики, оценки ожидаемых и латентных рисков биомедицинских инноваций.

В ходе исследования получены и выносятся на защиту следующие результаты:

– выявлены и систематически проанализированы основные факторы становления и развития трансдисциплинарности как нового типа интеграции знания, детерминированного углубляющейся специализацией и дифференциацией науки, обращением к общесоциальными нормами и гуманистическими ценностями, а также возможностям взаимодействия различных познавательных моделей и стратегий в решении сложных социально значимых проблем в здравоохранении, экологии, энергетике,

образовании и т.д. Работая в пограничном, коммуникативном режиме взаимодействия многообразных научных и вненаучных когнитивных практик, трансдисциплинарный подход расширяет установки классической и неклассической науки до постнеклассической рациональности, ориентированной на включение ценностно-целевых параметров в производство знаний и умений, а также учет «сложностной» проблематики современной науки;

– обоснован эпистемологический статус трансдисциплинарности, ориентированной в отличие от иных форм дисциплинарной интеграции знания, как то меж- (интер)дисциплинарность, поли- (плюро) дисциплинарность, на контекстуализацию, рефлексию, параметры социальной приемлемости и формирование «гибридных» форм исследовательских коллективов, трансформирующих принципы внутринаучной экспертизы;

– с точки зрения трансдисциплинарной парадигмы выделены и критически проанализированы доминирующие направления трансдисциплинарных исследований и методологических разработок, представленные онтогносеологической концепцией Международного центра трансдисциплинарных исследований (CIRET, Париж, Франция) и методологией социального поиска Центра трансдисциплинарных исследований Швейцарской Академии Наук и Искусств. В основе теоретических построений Б. Николеску находятся три методологических постулата: существование уровней реальности, логика включенного третьего и сложность. Второй подход – методологический – представлен в разработках и практике проведения «общественных форумов» по социально значимым проблемам Центра трансдисциплинарных исследований Швейцарской Академии Наук и Искусств. Теоретическая рамка, предложенная Швейцарской школой трансдисциплинарности, включает следующие принципы: уменьшение сложности, достижение эффективности

через контекстуализацию, достижение интеграции в процессе открытых дискуссий, развитие рефлексивности через рекурсивность. Результаты анализа использованы в диссертационном исследовании для экспликации теоретических и методологических установок, связанных с инновационными тенденциями развития современной науки и биоэтики;

– доказана релевантность основных подходов философии трансдисциплинарности для отечественного и зарубежного биоэтического дискурса и практики, обоснованной в диссертации в качестве парадигмального примера философско-методологической работы, дающего эвристические средства для решения ключевых современных проблем в различных сферах инновационной деятельности;

– установлено, что эффективное рассмотрение и решение биоэтических проблем предполагает ориентацию на множественность распределенных когнитивных ресурсов, сетевое взаимодействие научных, социальных и политических акторов в трех областях: области научных исследований, академической дисциплине и практике соответствующих организационных этических структур. При рассмотрении и разрешении «сложностных» проблем в биоэтике знание расширенно воспроизводится с учетом практического применения, носит интегративный и гетерогенный характер, включает рефлексии на способы производства и на их ценностные основания, ориентируется на транспарентную экспертизу;

– на основе систематизации и критического обобщения эксплицированы конкретные онто-гносеологические, социокультурные и этико-аксиологические предпосылки формирования биоэтики, которые не только задают способы ценностной трансдисциплинарной рефлексии в контексте медицинского опыта, но и создают философско-методологический ресурс осмысления и деятельности в других областях инновационной практики;

– обоснована эффективность использования трансдисциплинарных стратегий в работе биоэтических комитетов и практике гуманитарной экспертизы,

позволяющих достичь согласия между конкурирующими установками на истину (наука), пользу (бизнес) и благо (этика);

– обосновано, что гуманитарная экспертиза соответствует интенциям трансдисциплинарности на интеграцию разнородных ресурсов развития науки в целостной «стратегии предосторожности», выступающей базовой предпосылкой практик решения биоэтических проблем. Именно в ракурсе гуманитарной экспертизы представлен в диссертации инновационный потенциал трансдисциплинарности;

– предложены принципы, которые могут стать фундаментом трансдисциплинарной парадигмы образования, релевантной требованиям «общества знания» и «опережающим моделям образования» (образование длиною в жизнь, e-образование); с философской, научно-методологической и образовательной точек зрения намечена теоретическая перспектива реализации «компетентностных подходов» в преподавании основ биоэтики в системе высшего профессионального образования.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется тем, что она выполнена на материале, который активно разрабатывается несколько десятилетий в западных меж- трансдисциплинарных направлениях научного познания и биоэтике, но за редким исключением, остается мало разработанным в отечественной интеллектуальной традиции.

Результаты исследования имеют теоретическое значение, связанное с проработкой проблематики постнеклассической науки, расширением эпистемологического горизонта современной философии, ориентирующейся на интегративные модели, меж- и трансдисциплинарные стратегии познания, транспарентное коммуникативное пространство, «человекомерные» параметры производства знания. Эвристические возможности трансдисциплинарности раскрыты на примере одной из синтетических форм знания – биоэтики, которая может стать и уже в некоторой степени является источником формирования нового биоцентричного сознания и новых

подходов к решению этических и экологических проблем. Практический потенциал трансдисциплинарности продемонстрирован на примере конкретных способов разрешения острых антропологических и экзистенциальных проблем в деятельности биоэтических комитетов и практике гуманитарной экспертизы.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования опубликованы в монографии, а также в 42 статьях, вышедших в различных журналах и сборниках, включая 11 публикаций в журналах, входящих в перечень изданий ВАК Минобрнауки РФ для докторских диссертаций.

Материалы диссертационного исследования используются автором при чтении лекций по курсу биоэтика на всех факультетах Курского государственного медицинского университета, в том числе и на факультете иностранных учащихся. Отдельные части диссертации были представлены автором в ходе цикла лекций, прочитанных в Падуанском университете (Италия) при поддержке гранта Европейского Научного фонда «Мир Эразма» («Erasmus Mundus»), а также на инаугурационном семинаре центров междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований в г. Утрехт (Нидерланды) при поддержке гранта Швейцарской Академии наук и Искусств.

При подготовке диссертации также использованы результаты ряда исследовательских проектов, выполнявшихся автором в период 2007-2011 гг. при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Совета по грантам Президента Российской Федерации. Основные положения и выводы диссертации, докладывались и обсуждались на отечественных и международных научных конференциях, в частности:

– Конференции Международного общества клинической биоэтики «Передовые технологии и биоэтика» (Москва, сентябрь, 2011); 7ой Международной конференции «Клиническая этика и Консультирование»

(Амстердам, Нидерланды, май 2011); Международной конференции «Модернизация России: наука, образование, высокие технологии» (Москва, ноябрь, 2010); Международной конференции «Этика для стареющего мира» (Герингсдорф, Германия, сентябрь, 2010); VI Международном междисциплинарном семинаре «Постнеклассические практики и социокультурные трансформации» (Москва, май, 2009); Ежегодной международной конференции Европейских центров медицинской этики (ЕАСМЕ) «Мультикультурализм, религия и биоэтика» (Венеция, Италия, сентябрь, 2009); I Российском конгрессе по биоэтике «Биоэтика и права человека» (Казань, сентябрь, 2008); Ежегодной конференции «Философские проблемы биологии и медицины» (Москва, октябрь, 2008); Гуманитарном семинаре Курского государственного университета «Человек в третьем тысячелетии» (Курск, 2007); Ежегодной международной конференции Европейских центров медицинской этики (ЕАСМЕ) «Биоэтика в реальном мире» (Цюрих, Швейцария, сентябрь, 2007).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора междисциплинарных проблем научно-технического развития Института философии РАН.

Структура диссертации включает введение, 4 главы, заключение и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы. Структура диссертации определяется ее целью дать философско-методологическое обоснование трансдисциплинарной парадигмы в биоэтике, раскрыть специфику трансдисциплинарности как новой формы интеграции знания, характерной для науки постнеклассического типа.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, объект и предмет исследования, формулируются цель и конкретные задачи работы, указываются тезисы научной новизны исследования, раскрываются положения, выносимые на защиту, и научно-практическое значение диссертации, а также апробация и ее структура.

Первая глава «Генезис и проблемы определения трансдисциплинарного подхода» посвящена определению основных детерминант становления и развития трансдисциплинарности в теории и на практике, раскрытию доминирующих направлений трансдисциплинарного дискурса и теоретических подходов к трактовке рассматриваемого феномена. Экспликации теоретических концепций, фокусирующихся на трансдисциплинарных измерениях современного этапа развития науки.

В первом параграфе первой главы «Причины появления и подходы к определению феномена трансдисциплинарности в современной философии науки» анализируются основные подходы к определению феномена трансдисциплинарности, рассматривается его специфика в сравнении с другими формами дисциплинарной интеграции знания, как то – меж-, интердисциплинарность, плюро-, мульти-, полидисциплинарность. Выявляются основные причины становления трансдисциплинарности в науке, образовании, социальной сфере. Автор демонстрирует, что импульсом первоначального осмысления трансдисциплинарности стало обсуждение проблем и перспектив образования. Вместе с тем углубляющаяся специализация и дифференциация науки, определили «поворот» к возможностям взаимодействия различных познавательных моделей и стратегий, совмещения и проектирования новых исследований в соотнесенности с общесоциальными нормами и гуманистическими ценностями. Кроме того, бурное развитие наукоемких технологий во второй половине прошлого века породило комплексные проблемы, поиск решений

которых актуализировал необходимость не только синергии дисциплинарного знания, но и обращение к сфере жизненного мира, с его ценностными установками и этическими регулятивами, предписаниями здравого смысла и практической мудростью.

Во втором параграфе первой главы «Онто-гносеологический подход Б. Николеску» раскрывается одна из влиятельных трактовок трансдисциплинарности, разрабатываемая в Международном Центре трансдисциплинарных исследований (CIRET) под руководством Б. Николеску. В основе её теоретической рамки находятся три методологические аксиомы Б. Николеску: 1. Онтологическая аксиома: существуют различные уровни реальности объекта и соответственно, различные уровни реальности субъекта. 2. Логическая аксиома: переход от одного уровня реальности к другому обеспечивается логикой включенного третьего. 3. Эпистемологическая аксиома: структура совокупности уровней реальности проявляется в нашем знании о природе, обществе и индивидуальном существовании как комплексная структура. Разработка идеи уровней реальности фундирована теоретическими построениями философа Н. Гартмана и физика В. Гейзенберга.

Логика включенного третьего раскрывается Б. Николеску не только применительно к проблемам фундаментальной науки, но и в отношении «сложностных» социально детерминированных ситуаций, разрешение которых становится возможным только с учетом «третьей позиции».

Становление и развитие проблематики сложности и соответствующей аксиомы в работах Б. Николеску эксплицировано в двух взаимосвязанных планах: первый – отражает эволюцию идей самого ученого, а второй позволяет понять её как симптом насыщенного политическими событиями и технологическими инновациями, социальными потрясениями и экономическими кризисами времени. В таком контексте востребованным оказывается «сложностно сензитивное» мышление, которое в духе Э.

Морена, утверждает «единство единства и многообразия» транс-реальности, которая сохраняет субстанциональную самостоятельность и множественность включенных в неё элементов.

В третьем параграфе первой главы «Методология швейцарской школы трансдисциплинарности» проведен анализ второго ведущего направления, связанного с разработкой методологического подхода к трансдисциплинарности в Центре трансдисциплинарных исследований Швейцарской Академии Наук и Искусств. В определении рассматриваемого феномена К. Пол и Г. Хадорн отталкиваются от следующих четырех критериев: трансцендирование и интеграция дисциплинарных парадигм; совместное исследование; внимание к проблемам жизненного мира; поиск единства знания. В рамках этого подхода разработана методологическая рамка трансдисциплинарного исследования, включающая три фазы: 1) определение и структурирование проблемы; 2) анализ проблемы; 3) реализация результатов.

Методологическая продуктивность этого подхода раскрывается в том, что трансдисциплинарное исследование позволяет: 1) понять сложность проблемы; 2) принять во внимание многообразие жизненного мира и научное рассмотрение проблемы; 3) соединить абстрактное и конкретное знание; 4) развивать знание и деятельность, которые предполагают достижение общего блага (common good).

На эффективность исследования также нацелены ряд принципов: 1. уменьшение сложности предполагает выявление необходимого знания и определение заинтересованных участников, с точки зрения решения практически-ориентированных проблем; 2. достижение эффективности через контекстуализацию ориентирован на возможные социальные импликации проекта и его адаптацию для понимания не специалистами; 3) достижение интеграции в процессе открытых дискуссий подразумевает восприятие собственной перспективы как одной из возможных, а потому оценку других

как потенциально приемлемых; 4) развитие рефлексивности через рекурсивность предполагает определение каждой фазы исследования как своего рода «эксперимента реального мира», ресурс которого может быть использован в дальнейшем анализе, рассмотрении и структурировании проблемы, а также при последующей корректировке исходных познавательных установок с учетом комплексного характера проблематики.

Контекстуальная рамка трансдисциплинарного исследования, образована дисциплинарным и внедисциплинарным знанием, которое в единой перспективе удерживает прагматические, когнитивные, целевые и ценностные параметры. Контекстуализация в трансдисциплинарном исследовании предполагает: 1) выявление связи проблематики с дисциплинарным знанием и 2) поиск релевантных исследований, выполненных в других проектах.

В четвертом параграфе первой главы «Трансдисциплинарный синтез – «новый контракт науки и общества»» раскрываются идеи «нового социального контракта» между наукой и обществом (М. Гиббонс, Дж. Саломон). Рассматривается концепция «второго типа» производства знания (Mode 2), предложенная коллективом авторов (М. Гиббонс, К. Лимож, Х. Новотны, С. Шварцман, П. Скотт, М. Трой) как одна из возможностей осмысления трансдисциплинарных измерений современных научно-исследовательских стратегий. Согласно авторам концепции в ответ на комплекс проблем, возникших перед наукой и обществом во второй половине прошлого века, традиционная дисциплинарно-организованная модель производства знания (Mode 1) дополнилась вторым типом его получения (Mode 2). Основные причины становления нового типа производства знания связаны с: 1) появлением информационно-коммуникативных технологий, экспоненциально увеличивших количество людей, участвующих в глобальной коммуникации, вне зависимости от расстояния между ними; 2) современные наукоёмкие технологии, расширяя

сферы своего приложения, предъявляют новые требования к профессиональной подготовке будущего специалиста; 3) со стремительным развитием информационно-коммуникативных технологий и релевантными им изменениями в формах организации общественного труда, а в целом в переструктурировании всего экономического сектора. В рыночную стоимость товара включается знаниевый компонент, что определяет потребность в развитии тех знаний и технологий, которые в наибольшей степени ориентируются на удовлетворение потребностей рынка в режиме «здесь и сейчас». «Второй тип» производства знания фундирован следующими характеристиками: 1) знание продуцируется в контексте его приложений. В первую очередь речь идет о новых параметрах, включаемых в проектирование и производство знания, которые в традиционном способе (Mode 1) оставались за скобками внимания; 2) трансдисциплинарность, которая определяется на основе четырех критериев: а) установление теоретических рамок для концептуализации проблемы и координации взаимодействия участников трансдисциплинарной группы; б) комплексный характер трансдисциплинарного знания является результатом синергии вовлеченных в решение проблемы сторон, к каждой из которых впоследствии не представляется возможным редуцировать знаниевый результат; в) в отличие от «первого способа», где знание распространяется через традиционные каналы, «второй способ» ориентирован на получение и распространение знания в процессе активной коммуникации и практического взаимодействия; г) динамический характер трансдисциплинарности, который рассматривается как ключевое условие эффективного решения многих проблем, возникающих в сфере окружающей среды, энергетике, здравоохранении и т.п.; 3) гетерогенность и организационное многообразие. Конец XX века ознаменован, по мнению авторов концепции второго типа производства знания, помимо всего прочего, расширением системы высшего

образования, перераспределением гендерных пропорций студентов до почти равного соотношения; 4) рефлексия; 5) социальная ответственность.

Вторая глава «Трансдисциплинарная парадигма: философско-методологические основания анализа и концептуализация» раскрывает основные теоретические подходы, фиксирующие парадигмальные изменения в современной науке, становление так называемой «третьей миссии» университетов, формирование новой модели этоса постакадемической науки. Изменения в науке рассматриваются во взаимосвязи с процессами трансформаций в системе образования. Раскрывается эвристический горизонт транс-перехода в сферу жизненного мира. Выявляются основания нового стиля философствования – философии трансдисциплинарности.

В первом параграфе второй главы «Философия постнеклассической науки» эксплицируются основные теоретические установки концепции «постнеклассической науки», предложенной академиком В.С. Степиным и разработанной в отечественной философии науки. Процесс исторического развития науки представлен в концепции как последовательная смена классического, неклассического и постнеклассического типов научной рациональности и науки, а переход от одного этапа к другому связан с изменениями в философских основаниях, нормативных структурах исследования науки и картине мира. Каждому этапу соответствует определенный характер взаимоотношений «субъект-средства-объект» со своим усложняющимся характером рефлексивной оценки и осмысления. Раскрывается наука постнеклассического типа, выявляются её ключевые характеристики в ракурсе исследовательского интереса диссертационной работы. Анализируется дальнейшая разработка идей «постнеклассики» в исследованиях коммуникативных стратегий познающего субъекта, альтернативных онтологий, «трансдисциплинарной матрицы» науки, социокультурных практиках.

Второй параграф второй главы «Третья миссия» университета: от «второго типа» производства знания к «тройной спирали» инноваций».

В параграфе уделено особое внимание теоретическому ответу на концепцию «второго типа» производства знания, представленную Г. Ицковицем и Л. Лейдесдорфом в модели «Тройной спирали (Triple Helix): университет – промышленность – государство». Раскрываются теоретические основания «Тройной спирали», синтезирующей ряд социологических теорий с аналогией спирали ДНК из биологических наук: пересечение двух двойных спиралей: «университеты – предприятия» и «государство – университеты» интегрируются в инновационной «тройной спирали» – «университеты – государство – предприятия», фундирующей «знаниевую экономику». Дается характеристика трех вариантов взаимодействия элементов спирали в зависимости от характера связи, существующей между ними. Первый вариант (ТН I) – доминирующим элементом выступает государство, которое фактически определяет характер связей, распределение функций и механизмы взаимодействия с остальными конституентами. Вторая конфигурация «тройной спирали» (ТН II) представляет собой модель, в которой отношения между отдельными институциональными сферами осуществляются с разграничением функций в пределах полномочий каждой из них. Третий вариант (ТН III) устанавливает связи между институциональными формами наиболее адекватно координирующий акторов инновационного процесса. Переформатирование отношений науки, государства и промышленного сектора в третьей конфигурации раскрывается в «третьей миссии» университетов, нацеленной на воспроизводство и внедрение инновационных идей и технологий. Рассматриваются два противоположных подхода к роли и значению «экономической логики» в развитии университетов. Отмечается, что концепция тройной спирали, раскрывая ряд принципиально важных сторон современного производства знаний, вместе с тем, упускает значение социальной распределенности

производства знаний в структурах жизненного мира (восприятие, усвоение, трансляция, накопление, использование), а так же недооценивает роль общества в гуманитарной экспертизе инновационных проектов.

Третий параграф второй главы «Этос постакадемической науки и трансформация нравственных императивов производства знания» описывает проекцию структурных изменений в науке в трансформации этоса – формально не кодифицированного, но имплицитно разделяемого учеными набора норм, специфицирующего науку среди других социальных институтов.

В параграфе реконструируется концепция постакадемической науки, предложенной Дж. Займаном. Указывается, что исходным пунктом теоретических построений Дж. Займана является «классическая формула» научного этоса Р. Мертона (универсализм, коллективизм, бескорыстность и организованный скептицизм), дополненная, предложенной чуть позже, нормой оригинальности. Анализируются причины трансформации нравственных императивов профессионального этоса, которые приводят к утверждению новых норм: локальность, право собственности, заинтересованность, экспертиза и возможность принимать решения. Рассматривается проблема «чистой» и «полезной» науки и анализируется вывод Займана о том, что «вместо унификации постакадемическая наука способствует финализации». Основное содержание новой «формулы» научной культуры оказывается принципиально связанным с признанием прав на интеллектуальную собственность, что опровергает требование незамедлительно сообщать коллегам о значимых результатах исследований. Более того, новый порядок организации постакадемической науки демонстрирует процессы инверсии императивов этоса, поскольку коллективный формат определения, структурирования и решения проблем, ограниченный временным горизонтом, существенно отличается от традиции личной инициативы, в том числе и в формировании нового направления

исследований. С тем, что метафорически выражено, как «социальный контекст в действии» соотносится переход к экспертизе посредством процедур качественного контроля и ответственности. В отличие от организованного научного скептицизма, требующего обоснования, качественный контроль постакадемической науки ориентирован на «суррогатные индикаторы» – полезность и практическую реализацию знания.

Четвертый параграф второй главы ««Образование длиною в жизнь» – вызовы общества знания» затрагиваются основные факторы развития трансдисциплинарных стратегий в образовании и образовательной политике. Анализируются новые требования, которые предъявляют к будущему специалисту общество, бизнес, индустрия и наука.

Затрагивается проблема «двух культур» (Ч. Сноу) и её дальнейшая трансформация – «трех культур» (Дж. Каган) в науке, рассматриваются возможные подходы к её решению.

Необходимость новых подходов раскрывается во взаимосвязи с развитием «сложностного» мышления, которое «способствует развертыванию когнитивной диалогии между определенным и неопределенным, отделимым и неотделимым, логикой и металогикой. Сложное мышление — это не замена простоты сложностью, а осуществление непрерывного диалогического движения между простым и сложным»⁴.

Анализируется уже накопленный опыт, демонстрирующий эвристический ресурс реализации трансдисциплинарности в программах высшего и постдипломного образования. В частности, курс «Трансдисциплинарные исследования» факультета Европейских исследований университета Бабеш-Бойяй в Клуж-Набока (Румыния), программа трансдисциплинарных исследований устойчивого развития для

⁴ Morin E. *Mes Demons*. – Paris: Stock, 1994. – P. 249.

постдипломного образования университета Стелленбос (ЮАР), а также деятельность Института этики и трансдисциплинарных исследований устойчивого развития «Лойфана» университета Люненбурга (Германия).

Эксплицируются две возможные стратегии реализации трансдисциплинарных образовательных задач: обращение к потенциалу традиционного дисциплинарного модуса преподавания, посредством контекстуализации и установления междисциплинарных связей⁵ и проблемоцентричного, что наиболее обстоятельно представлено в методологических разработках Швейцарской школы трансдисциплинарных исследований⁶.

Исследуются процессы переоценки знания в концепции «общества знания», раскрывается её теоретическая платформа и принципиально новые подходы к возможностям практического использования интеллектуальных ресурсов и обучения (e-learning).

Пятый параграф второй главы «Трансдисциплинарные горизонты жизненного мира» исследуется проблема жизненного мира как ключевой источник порождения трансдисциплинарных проблем. Философские коннотации термина «жизненный мир» фиксируют две категориальные оппозиции: в первом случае речь идет о дистинкции мира природного и мира культурного, включающего и науку, а во втором разграничении «дореклексивного мира intersубъективного существования и мира предметной среды, сформированного наукой и техникой»⁷.

Трактовка жизненного мира как сферы дореклексивных очевидностей повседневного сознания, представленных в жизненном опыте принадлежит

⁵ Nicolescu, B. Towards Transdisciplinary Education and Learning. Mode of access: <http://www.metanexus.net/conference2005/pdf/nicolescu.pdf>

⁶ Pohl, C., Hadorn, G.H. Principles for designing transdisciplinary research. – Munich, 2007.

⁷ Касавин И.Т. Мир науки и жизненный мир человека// Эпистемология & философия науки. –2005. – Т.V. – №3. Режим доступа: http://journal.iph.ras.ru/3-05.html#_Тoc97479235

Э. Гуссерлю, с именем которого, собственно, связана разработка этой проблематики в истории западно-европейской интеллектуальной традиции.

Восстановление связи науки с жизненным миром человека, ослабление которой вследствие математизации в эпоху Нового времени, по мнению Э. Гуссерля, послужило главной причиной кризиса и стало основной проблемой, которую надеялся разрешить А. Шюц, развивая теорию социальной феноменологии⁸.

Проблематизируя ограниченность наших гносеологических конструкций, А. Шюц движется не из возможностей позитивной науки, а исходя из утверждаемого им «подручного» знания (знание, которое всегда под рукой)⁹, воплощенного в индивидуальном опыте познания мира и разрешения жизненных проблем. Такого рода персональное знание является динамическим феноменом, постоянно доопределяющимся в непосредственной практике повседневности и наполняющим личный опыт новыми ресурсами принятия решений в сходных ситуациях. Исследование теоретических построений позволяет понять эвристику когнитивных конструкций, черпаемых в горизонте повседневности.

В ракурсе трансдисциплинарности интерес также представляют ситуации, обозначенные А. Шюцем как «тематически релевантные». Речь идет о повседневных случаях, в которых процесс интерпретации продолжается даже после разрешения непосредственно самого казуса, поскольку социальный актер сохраняет некий прагматический мотив дальнейшего интеллектуального моделирования, формируя особый опыт.

Философия трансдисциплинарности определяет опыт в двуединстве взаимосвязанных трактовок: опыт, проводимого в соответствии с нормами научного эксперимента (experiment) и фиксируемого в обезличенной форме научной статьи и жизненный опыт (experience), описываемый через

⁸ Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 1040.

⁹ Там же. С. 72.

переживания, фиксирующие подлинность случившегося во всем многообразии его составляющих: «языка тела» и «языка сознания». Опыт, понятый в сочетании смыслов, вкладываемых в трактовки *experiment* и *experience*, действует внутри научного процесса, и его значение во многом детерминировано тем, что источник научной эмпирии оказывается вне системы научного знания, обеспечивая «открытость» системы научного знания миру¹⁰.

Эксплицируется тройная структура субъектности – наблюдатель, участник, свидетель – проецирующая опыт жизненного мира в трансдисциплинарности.

В шестом параграфе второй главы «Философия трансдисциплинарности» подробно исследуется отечественный философский подход к феномену трансдисциплинарности. Его базовые интуиции следуют основным установкам отечественных исследований постнеклассической науки, и прежде всего, философского осмысления синергетики – нелинейной науки, науке о хаосе и теории сложности, ориентированной коммуникативными стратегиями и соответствующими им постнеклассическими практиками.

Рассматриваются основные теоретические положения философии трансдисциплинарности. Описывается феномен транскумулятивности, обладающий «моментом неконтролируемой сложности», многовекторности и открытой на доопределение структурой.

Особое внимание уделяется приложению подходов философии трансдисциплинарности к философии биомедицины.

Третья глава «Теоретико-методологические проблемы формирования биоэтики» диссертационного исследования посвящена экспликации теоретических оснований биоэтики как особого

¹⁰ Киященко Л.П., Моисеев В.И. Философия трансдисциплинарности. – М.: ИФРАН, 2009. – С. 41.

трансдисциплинарного типа исследований сложных экзистенциальных проблем, порожденных форсированным развитием биомедицины во второй половине прошлого века. Особо акцентируется прогностический вектор в биоэтике в связи с перспективами появления новых технологий, способных оказать революционное воздействие на эволюцию человека.

Первый параграф третьей главы «Трансдисциплинарные основания современной биоэтики» фокусируется на предпосылках и источниках формирования биоэтики. В качестве первой из них рассматривается идеология экологического движения. Термин «биоэтика» был первоначально предложен американским врачом Ван Ренсселером Поттером (Van Rensselaer Potter) в книге «Биоэтика: мост в будущее» (1971 г.) для обозначения особого варианта экологической этики. Основная цель биоэтики связывалась с объединением усилий гуманитарных и биологических наук для решения проблем сохранения жизни на земле.

Примерно в то же время американский врач Андре Хеллегерс (Hellegers) использовал термин «биоэтика» применительно к междисциплинарным исследованиям нравственных проблем биомедицины, связанных с защитой достоинства и прав пациентов. Идеология правозащитного движения, таким образом, рассматривается в качестве второго источника биоэтики.

Третий источник биоэтики связывается в диссертационном исследовании с использованием трансдисциплинарных механизмов разрешения острых моральных проблем. Например, американский философ А. Джонсена (A. Jonsen) связывал рождение биоэтики с 1961 г., когда в медицинском центре «Искусственная почка» в г. Сиэтл впервые был создан этический комитет для решения сложной этической проблемы – распределения дефицитного ресурса между нуждающимися в нем людьми. По сути, комитету было вменено решать – кто будет жить, а кто нет, за что в прессе он получил название «божественный».

Четвертой предпосылкой возникновения биоэтики стали последствия научно-технического прогресса, оценка которых поставила под вопрос признанные моральные представления, антропологические константы и мировоззренческие универсалии. Возможность выхода из режима естественной данности и пересмотр нравственных доктрин определил формирование широкого поля биоэтических дискуссий, в которых каждая позиция, выступая основанием реального выбора в конкретной ситуации, оказывается принципиально неокончательной.

Во втором параграфе третьей главы «Основные модели биоэтического дискурса» эксплицируются две основные модели западной биоэтической традиции, основанные на принципалистском подходе. С американской концепцией связано становление теории и практики биоэтики не только на Западе, но и в России. Четыре ключевых принципа («принципы Т. Бичампа и Дж. Чилдресса»): не навреди, делай благо, справедливость и уважение пациента стали релевантной теоретической рамкой рассмотрения многих этических проблем в биомедицине. Проанализирована критическая рефлексия на американскую версию принципализма, выделены три основных группы замечаний.

Европейский биоэтический дискурс предложил несколько конкурирующих альтернатив принципам американского подхода. Прежде всего, это «принципы Кемпа», которые стали результатом заключительного заседания участников проекта Евросоюза, объединившего 21 представителя под руководством датского философа, директора Копенгагенского центра этики и права П. Кэмпа. Речь идет об этических императивах: автономии, достоинства, целостности и уязвимости. Представленные в Барселонской декларации принципы легли в основу дискуссий и документов, касающихся многообразных проблем биоэтики в Евросоюзе.

Также уделено внимание таким ценностным универсалиям, как достоинство, предосторожность и солидарность, в которых видный

представитель континентальной традиции М. Хаурю видит выражение континентальной нравственной традиции.

Третий параграф третьей главы «Биоэтика и антропология: нравственные дилеммы экзистенциальных проблем» фокусируется на этико-аксиологических измерениях экзистенциально острых проблем, порожденных форсированным развитием биомедицинского знания и практики во второй половине прошлого века, выявляются основные модели экспликации этих проблем в биоэтическом дискурсе. Показана фундированность экзистенциальной аналитики социально-нормативной матрицей культуры и морали, зависимость паттернов поведения от социально одобряемых образцов.

Раскрываются основные модели врачевания, фиксируется их связь с трансформацией этико-правовых приоритетов медицинской помощи и инверсией базовых концептов морали и культуры.

Выявляются предпосылки перехода от представления о человеке как «образа Творца» к человеку, выступающему творцом, что подрывает антропроект традиционной морали, инициируя комплекс дилемм и нередко неразрешимых вопросов.

Четвертый параграф третьей главы ««Перезагрузка» гуманизма и прогностические измерения биоэтики». Термин «трансгуманизм» впервые был предложен Дж. Хаксли – первым директором и создателем ЮНЕСКО в 1957. Свою мировоззренческую позицию он обозначил как научный гуманизм, затем эволюционный гуманизм и, наконец, остановился на дефиниции «трансгуманизм». Наиболее близка к современной версии трансгуманизма трактовка ирано-американского футуролога Ферейдун М. Эсфендиари. По его мнению, трансгуманисты - люди, которые используют достижения науки и техники для перехода к стадии «постчеловеческого» существования.

Выдвигая в качестве основополагающей идею совершенствования человека, прозелиты трансгуманистического будущего конкретизируют её в следующих задачах: всячески поддерживать технический прогресс; изучать достижения науки и техники, вовремя предотвращать опасности и нравственные проблемы, которые могут сопутствовать внедрению этих достижений; расширять свободу каждого отдельно взятого человека, используя научно-технические достижения; как можно более отдалить, а в идеале — отменить старение и смерть человека, дать ему право самому решать, когда умирать и умирать ли вообще; противостоять учениям и организациям, имеющим цели, противоположные идеям трансгуманизма — энвайронментализм в фанатичной форме (отказ от технического развития, «возвращение к природе»), религиозный фундаментализм, традиционализм, и прочие формы идеологий антимодернизма и антипрогрессизма¹¹.

Наибольшие надежды трансгуманисты связывают с развитием конвергентных технологий, объединенных «зонтиком» американской НБИК-инициативы. Авторы «тетраэдрической» концепции конвергенции технологий М. Роко и В. Бэйнбридж утверждают, что упомянутое сближение реализуется как синергичное взаимодействие четырех быстро развивающихся областей науки и технологии: нанотехнологии и нанонауки; биотехнологии и биомедицины, включая генную инженерию; информационных технологии, включая продвинутый компьютеринг и новые средства коммуникации; когнитивные науки, включая когнитивные нейронауки. Результатом взаимовлияния упомянутых элементов становятся технологические инновации, возникающие на стыке дисциплинарных областей.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено биоэтическому и антропологическому ракурсу проблемы, которая

¹¹ См. подр.: Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. – М.: ЛКИ, 2008.

воспроизводится в дискуссиях о возможностях «расширения» и «улучшения» человека.

В параграфе указывается, что одной из ключевых черт современных биоэтических дискуссий является их явно выраженный прогностический вектор, поскольку с развитием инновационных технологий связываются перспективные тренды движения к пост-человеческому будущему (Ф. Фукуяма, С. С. Хоружий и др.). По мнению Дж. Хашфа, трансформативный потенциал конвергентных технологий и новые координаты этико-антропологических измерений вмешательства в природу человека и эволюцию всего человечества определили формирование нового проблемного поля, определяемого им как «*Стадия 2*». Вторая стадия биоэтических дискуссий стала способом адекватного ответа не только на переход медицины от *restitutio ad integrum* к *transformatio ad optimum*, ориентирующийся на возможности улучшения и расширения индивида, но и на комплексный характер возможных эффектов технологического развития.

Обосновывается, что биоэтические дискуссии являются одной из сторон формирующейся трансдисциплинарной области оценки и прогнозирования развития инноваций, нацеленной на объединение естественных, социогуманитарных и технических дисциплин с когнитивными ресурсами сферы, выходящей за границы науки. Делается вывод о том, что общим знаменателем трансдисциплинарных стратегий, определяющих взаимоотношения науки, инноваций и общества, становятся совещательные подходы, механизмы публичного участия и соответствующие социогуманитарные технологии, ориентированные на установки превентивной предосторожности, «ответственности перед будущим» (Г. Йонас) и гуманитарной экспертизы (Луков, Б.Г. Юдин).

Четвертая глава «Трансдисциплинарные стратегии разрешения биоэтических проблем» фокусируется на конкретных

трансдисциплинарных механизмах и проектах разрешения биоэтических проблем. Оценивается эвристический ресурс уже опробованных подходов и методов трансдисциплинарности в биомедицине.

Первый параграф четвертой главы «Конкретная универсальность морального суждения: топология биомедицинского исследования» концентрируется на теоретической и методологической рамке реализации трансдисциплинарных стратегий в биомедицинских исследованиях, разработанной в университете Амстердама Карон-Флинтерман. Реконструируются основные группы аргументов включения пациентов в область биомедицинских исследований. Рассматриваются организационные схемы создания научно-консультационных Советов. Раскрывается успешный опыт «Про Ретина» – одной из успешных организаций пациентов, нацеленной на сопровождение научных и социальных исследований по изучению сетчатки человеческого глаза.

Эксплицированы различные модели участия пациентов в двух взаимосвязанных планах: степень участия и цели участия. Степень вовлеченности и совместного влияния, предполагает разграничение различных форм взаимодействия, консультаций, возможностей членства в определенных консультативных и исполнительных структурах. Что же касается целевого аспекта, то ключевым в данном случае выступает критерий целесообразности вовлечения пациентов в процессы совещаний и принятия решений, будь то расширение легитимности принятых решений, расширение рациональности принятия решений, повышение качества результатов, повышение социальной приемлемости, увеличение человеческого и социального капитала.

Рассматривается проблема социальной приемлемости проектирования и реализации исследований, идеи социального обучения применительно к сфере биомедицины.

Выявляется исследовательская рамка трансдисциплинарного проекта кохлеарных имплантантов для прелингвально глухих детей. Утверждается, что признанная ценность здоровья, не теряя общезначимости,

переопределяется в координатах исторических, политических, социокультурных, субкультурных и т.п. обстоятельств, фиксируя конкретную универсальность.

Во втором параграфе четвертой главы «Биоэтические комитеты: трансдисциплинарные стратегии и социальный статус» дается дефиниция, определяется статус, выявляются организационные функции биоэтических комитетов. Определяются социальные субъекты, по Н.Н. Седовой, заинтересованные в существовании этических комитетов, как то: 1. Фирмы и компании, работающие на российском рынке лекарств и медицинской техники. 2. Исследовательские организации и отдельные исследователи, которые сотрудничают с этими компаниями. 3. Этический комитет высшего уровня. 4. Государственные органы здравоохранения. 5. Законодательная и исполнительная власть в лице тех учреждений и отдельных чиновников, которые контролируют взаимоотношения в сфере медицины и здравоохранения. 6. Испытуемые и пациенты.

Уделено внимание процессу институционализации комитетов по этике в России, их статусу, полномочиям и роли в защите прав и достоинства пациентов и испытуемых. Анализируются организационные принципы создания комитетов в разных странах, возможности обеспечения объективной и независимой оценки, а также достоинства и прав граждан при оказании медицинской помощи проведении биомедицинских исследований.

В третьем параграфе четвертой главы «Социогуманитарное измерение устойчивого развития общества» рассматривается перспективы и конкретные результаты реализации трансдисциплинарных стратегий при решении проблематики устойчивого развития. Представление проблем устойчивого развития в трансдисциплинарном контексте предполагает, как правило, объединение многообразных когнитивных перспектив в интегральную проблему «человек – окружающая среда», с учетом когнитивных моделей общественности и уровня развития науки.

Методология решения проблем устойчивого развития в трансдисциплинарных проектах в диссертационном исследовании представлена разработками швейцарского ученого Р. Шольца. Им предложены основные методы и формы «трансдисциплинарного менеджмента», направленные на организацию, регуляцию и медиацию различных интересов. Выявлены условия использования различных методологических конструкций трансдисциплинарности в решении экологических проблем, основания сотрудничества ученых и стейкхолдеров, основные типы исследовательских стратегий, роль научно-исследовательских центров университетов в качестве «агентов перемен». В этой связи затронуты возможности интегрировать элементы знаний об устойчивости в целостную систему трансдисциплинарного образования, поскольку такого рода социальная дидактика может стать основанием более эффективных подходов к решению глобальных проблем современности.

В четвертом параграфе четвертой главы «Гуманитарная экспертиза: риск и новая парадигма ответственности» анализируется в ракурсе трансдисциплинарной методологии концепция гуманитарной экспертизы, трактуемая её разработчиками как эффективная форма «оживления» обществом новых технологий.

Систематически анализируются различные подходы к проблематике риска, а также три этапа реформатирования отношений науки и общества¹² в концепции Д. Барбена: восприятие риска, коммуникация риска и общественное понимание науки и технологий.

Ключевыми проблемами формирования дискуссионного поля первого этапа – «восприятия риска» стали здравоохранительные и экологические риски развития ядерной энергетики (середина 1960-х гг.), породившие сомнения в объективности экспертизы специалистов. В рамках второго

¹² Barben D. Analyzing acceptance politics: Towards an epistemological shift in the public understanding of science and technology // Public Understand. Sci. – 2010. Vol. 19. – №3. – Pp. 274–292. Mode of access: <http://pus.sagepub.com/cgi/content/abstract/19/3/274>

этапа «коммуникации риска» (1980-е гг.) стало очевидно, что односторонней трансляции знаний не достаточно – необходимо принимать во внимание как неоднородность социальной стратификации, так специфику информации, каналы её обсуждения и степень доверия аудитории. На третьем этапе «общественного понимания науки и технологий» (1990-е гг.) были разработаны различные инструменты «обучения общества» и участия граждан в таких совещательных процедурах, как круглые столы, семинары, консенсус-конференции и т.п.

Определяются теоретическая платформа обсуждения рискогенного потенциала, которая представлена в радикальных версиях позициями технологического оптимизма и подхода предосторожности.

Реконструируется первый опыт реализации трансдисциплинарных стратегии в определении рисков биомедицины в Кембридже при проектировании лаборатории по Рекомбинантной ДНК.

В ракурсе исследовательского интереса диссертации раскрываются социокультурные координаты рисков в концепции У. Бека, рассматриваются характеристики риска: переплетение индивидуального и коллективного уровней, влияние процессов глобализации на расширение рискогенных угроз, процессы мультипликации и инверсии рисков.

Ещё один принципиальный аспект проблематизации риска рассматривается во взаимосвязи с переоценкой роли науки, которая одновременно опознается как источник проблем, а также эксперт и средство от них.

Утверждается, что полемика риска вокруг стремительно развивающейся биомедицины оказывается фундированной двумя моментами: с одной стороны, принципиальной неготовностью общества к обсуждению столь масштабных изменений, а с другой, экстенсивным расширением горизонтов незнания, когда становится очевидным, что даже ближайшие эффекты могут иметь трудно прогнозируемые последствия. В

этой связи рассматривается концепция «этики предвидения и ответственности», которая, по мысли американского философа Г. Йонаса, должна стать основой этики современной цивилизации.

Вводится концепт «биоэтическая рефлексия», ориентированный на сочетание традиционных инвариантов самоидентификации и самоосмысления форм и способов построения знания со становящейся, уточняющейся вариативной природой биоэтических проблем, которые для своего решения требуют не только объяснения (доказательности, предсказательности и проч. критериев истинностной обусловленности), но и понимания (ценностно-смысловой гарантированности, легитимности), учитывающее контекстуальное его доопределение. Это в свою очередь предполагает установку участников обсуждения биоэтических проблем на их критический анализ, полемику в установлении конвенциональных соглашений относительно непредзаданных способов обоснования содержания и методов исследования.

Обосновывается, что разработка концепции гуманитарной экспертизы создает адекватные условия построения эффективной методологии принятия решений в ситуации неопределенности и поиска согласованных координат искомого чувства безопасности будущего.

В **Заключении** приводятся основные выводы и намечаются возможные перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Монография: Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарная парадигма: наука – инновации – общество. – М., 2011. – 196 с. – 12,5 п.л.

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Гребенщикова Е.Г. Биоэтика – вариант «постэтики» // Философские науки. – 2009. – №1. – С. 90-97 (0,5 п.л.).
2. Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарная парадигма в биоэтике // «Знание. Понимание. Умение. – 2010. – №2. – С. 79-83 (0,5 п.л.).
3. Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарные основания биоэтики и «второй тип» производства знания // Знание. Понимание. Умение. – 2010. – №4. – С. 222-227 (0,5 п.л.).
4. Гребенщикова Е.Г. Второй тип производства знания и проблема ответственности // Философские науки. – 2010. – №12. – С. 67-74 (0,5 п.л.).
5. Гребенщикова Е.Г. Новый интерфейс науки и общества: трансдисциплинарные стратегии в биомедицинских исследованиях // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – №1 – (26). – С. 149-155 (0,5 п.л.).
6. Гребенщикова Е.Г. Медицина в горизонте культуры: амбивалентность медиализации // «Вопросы культурологии». – 2011.– №1. – С. 75-80 (0,5 п.л.).
7. Гребенщикова Е.Г. Европейская биоэтика в поисках идентичности // «Биоэтика». – 2011. – №1 (7). – С. 6-10 (0,5 п.л.).
8. Гребенщикова Е.Г. Гуманитарная экспертиза в «обществе риска» // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Том XIII. – Вып. 2. – №№63-64. – С. 166-172 (0,5 п.л.).
9. Гребенщикова Е.Г. «Третья миссия» университета: от второго типа производства знания к «тройной спирали» инноваций // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – Том I. – С. 280-284 (0,5 п.л.).
10. Гребенщикова Е.Г., Киященко Л.П. Философия принятия решения в ситуации трансдисциплинарности // Ценности и смыслы. – 2011. – № 7 (16). – С. 109-124 (1 п.л.).

11. Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарные стратегии коммуникации рисков // Философия и культура. – 2011. – №9.– С. 173-181 (0,5 п.л.)

Другие публикации:

1. Гребенщикова Е.Г. Феномен человека в дискурсе биоэтики Человек в третьем тысячелетии: Рабочие тетради гуманитарного семинара. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. – С. 190-194 (0,5 п.л.)
2. Гребенщикова Е.Г. Bioethical imperative as a moral reflection in the modern world // Book of Abstract «EACME-2007». – Zurich, Switzerland 2007. – С. 36 (0,1 п.л.)
3. Гребенщикова Е.Г. Нравственные основания современной медицины // Биоэтика и права человека: сборник тезисов докладов I российского конгресса Казань, 2008. – С. 38-39 (0,1 п.л.)
4. Grebenshchikova E.G. Informed consent: between paternalism and autonomy // Book of Abstracts EACME Conference «Organizing Bioethics: Challenges for Western, Central and Eastern Europe». – Prague, 2008. – С. 18 (0,1 п.л.)
5. Гребенщикова Е.Г. Биоэтика: вариант «новой этики» или идеология? // Материалы докладов XV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. – С. 95-96 (0,1 п.л.)
6. Гребенщикова Е.Г. Этика предвидения Ганса Йонаса // Проблематизация человеческого бытия в современном мире: материалы всероссийской научной конференции (Курск. 15-16 мая 2008 г.) – Курск: КГУ, 2008. – С. 111-113 (0,2 п.л.)
7. Гребенщикова Е.Г. Биоэтика – вариант «новой этики» эпохи «Пост» // Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 2: Междисциплинарные аспекты биомедицины: Сборник. – М.: Принтберри, 2008. – С. 18-19 (0,2 п.л.)

8. Гребенщикова Е.Г. Этические проблемы современных биотехнологий // Университетская наука: теория, практика, инновации. Сборник трудов 74-й научной конференции КГМУ, сессии Центрально-Черноземного научного центра РАМН и отделения РАЕН. В 3-х тт. – Курск: ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2009.– Т.Ш. – С.130 -132 (0,1 п.л.).
9. Гребенщикова Е.Г. Этика осмысленных рисков // Облики современной морали. В связи с творчеством академика РАН А.А. Гусейнова: Материалы международной научной конференции. МГУ им. М.В. Ломоносова, 16-19 марта 2009 г. – М., 2009. – С. 210-213 (0,1 п.л.).
10. Гребенщикова Е.Г. Этические аспекты прогнозирования в медицине // Философские проблемы биологии и медицины: Вып. 3: Традиции и инновации: Сб. материалов 3-ежегодной научно-практической конференции. – М.: «Принтберри», 2009. – С. 118-121 (0,3 п.л.).
11. Grebenshchikova E.G. Children and healthcare: ethical aspects of formation of «patient`s role» // Book of abstracts «EACME Conference Multiculturalism, religion and bioethics» 10-11 September 2009, Venice (Italy). – Venice, 2009. P. 40 (0,1 п.л.).
12. Гребенщикова Е.Г. Трансформация этико-аксиологических оснований отечественной медицины (на примере Курского региона) // «Вестник Российского гуманитарного научного фонда». – 2009.– №4. – С. 126-133 (0,5 п.л.).
13. Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарные основания биоэтического знания // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. – Вып. 4. – М.: ИФРАН, 2010. – С. 139-152. (0,5 п.л.)
14. Grebenshchikova E.G. Homo biotechnology: прогностический вектор биоэтики // Биотехнология и общество. Сб. материалов форума «Биотехнология и общество» (12 апреля 2010). – М.: «Когито-Центр», 2010. – С. 38 - 42 (0,3 п.л.).

15. Grebenshchikova E.G. The specific of a transdisciplinary approach to bioethics // Book of abstract «EACME Conference» 16-18 September, 2010. – Oslo, Norway, CME, 2010. – P. 27 (0,1 п.л.).
16. Гребенщикова Е.Г. Социогуманитарная рефлексия в структурах второго типа производства знания // Рабочие тетради по биоэтике. – Вып. 11. – М.: МосГУ, 2010. – С. 8-15 (0,5 п.л.).
17. Grebenshchikova E.G. Bioethical aspects of the problem of ageing // Journal für Anästhesie und Intensivbehandlung. – Germany, Usedom. University of Heringsdorf. – Nr. 3-2010 – S. 2. – P. 39-40 (0,2 п.л.).
18. Гребенщикова Е.Г. Биоэтические параметры риска: доверие и ответственность // «Философские проблемы биологии и медицины: фундаментальное и прикладное»: Сб. материалов 4-й Ежегодной научно-практической конференции. – М.: «Принтберри», 2010. – С. 259-262 (0,2 п.л.).
19. Гребенщикова Е.Г. Биоэтические измерения NBIC-конвергенции // Философские проблемы биологии и медицины. Сб статей научной конференции. – Вып. 7. – Воронеж: ВГМА, 2011. – С. 40-42 (0,2 п.л.).
20. Grebenshchikova E. G. Conceptualization of the risk problem in bioethics // Fundamental Medicine: From Scalpel Toward Genome, Proteome and Lipidome: Proceedings of International Conference. Kazan, 25-29 April 2011 г. Kazan (Volga Region) Federal University, 2011 – P. 134 (0,1 п.л.).
21. Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарные измерения биотехнологических инноваций // Передовые технологии и биоэтика: сб. тезисов VIII конференции Международного общества клинической биоэтики. Россия, Москва, 7-8 сентября 2011. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – С. 24-25 (0,1 п.л.).
22. Гребенщикова Е.Г. Трансдисциплинарные стратегии познания будущего // Философские проблемы биологии и медицины: итоги и перспективы: сборник статей. — М. «Принтберри», 2011. – С. 137-144 (0,5 п.л.).

23. Гребенщикова Е.Г. Мифология страдания: анестезия жизни // В пространстве биологоса: Коллективная монография. – СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011. – С. 238-160 (0,5 п.л.).